

Он собирался напоить своей кровью цветы, которые сам же и вырастил, чтобы наказать этих глупых людей за то, что они посмели так вызывающе и дерзко насмехаться над ним!

— Ты... чего ты хочешь? Почему... почему твои глаза красные? — Инь Но отлетел назад, приземлившись на пол. Он уперся руками в холодную поверхность, не в силах даже почувствовать боль или подняться. Пытаясь отползти, он лишь беспомощно пятился, а в его глазах застыл немой ужас.

— Хм! Смеешь играть со мной?

Шэнь Мочи холодно усмехнулся. Его глаза, налитые пугающей алой кровью, сверкали в полумраке, а высокая фигура отбрасывала длинную, зловещую тень, полностью поглощая Инь Но.

Тот в страхе сжался в комок, прижавшись к самому краю цветочной клумбы, где росли манджушавы. Отступить было некуда.

— Я... я ничего не делал...

— Ничего? Ты хоть понимаешь, кто я такой?

В порыве ярости Шэнь Мочи резко наклонился, схватил Инь Но за шиворот и взмахнул острым клинком!

— А-а... спасите! Помогите мне! — в панике закричал Инь Но. В отчаянии он вытянул руку и с силой вырвал несколько кроваво-красных цветов, швырнув их в лицо Шэнь Мочи.

Лепестки, слишком хрупкие для такого напора, разлетелись в воздухе, превратившись в бесчисленные алые брызги, которые, подобно каплям свежей крови, медленно увядали в лунном свете.

— Ты посмел тронуть мои манджушавы!

Лицо Шэнь Мочи помрачнело, а низкий рык, донесшийся из его груди, прозвучал подобно раскату грома перед надвигающейся бурей.

Он снова поднял сверкающий столовый нож, целясь прямо в шею Инь Но. Еще секунду назад лезвие уже коснулось нежной, бледной кожи, но какая-то неведомая сила заставила его замереть на мгновение. Именно этих секунд хватило Инь Но, чтобы уничтожить его любимые цветы.

— А... — Инь Но перестал сопротивляться. Зная, что бежать некуда, он просто закрыл лицо

рукой — той самой, что все еще сжимала стебли красных цветов.

Мама, я иду к тебе. Прости, что я не стал тем, кем ты хотела меня видеть.

Одинокая слеза скатилась из-под сомкнутых век, в лунном свете превратившись в сияющую жемчужину, и беззвучно исчезла на его красивом лице.

Однако ожидаемая боль так и не пришла. Инь Но медленно открыл глаза. Мужчина все еще заносил клинок над головой, но его сильное запястье намертво перехватил человек с короткой стрижкой.

Этот человек стоял за спиной Инь Но, неподвижный, как бетонный столб.

Шэнь Мочи слегка повернул голову и гневно бросил:

— Бунтуешь?

Человек с короткой стрижкой разжал пальцы и почтительно поклонился:

— Прошу прощения, господин Шэнь, но я боюсь, что вы пожалеете.

— Я пожалею?

Шэнь Мочи пришел в такую ярость, что, казалось, вот-вот взорвется. Он швырнул нож в сторону, а в его глазах бушевал настоящий ураган.

— Вы его уже пометили. У вампира это бывает лишь раз в жизни и только с одним человеком. Если он умрет, то в будущем... — человек с короткой стрижкой, не боясь смерти, произнес суровую правду.

— Довольно! Хватит! Даже если он умрет, я продолжу жить! Он не тот, кого я люблю!

Шэнь Мочи раздраженно рявкнул и с силой пнул Инь Но. Тот скорчился от боли, дрожа всем телом, и со слезами на глазах в ужасе посмотрел на них двоих.

Вид этого испуганного создания лишь сильнее разозлил Шэнь Мочи. Он гордо вскинул подбородок и холодно усмехнулся:

— Отведите его в подвал. Бросьте той твари!

Лицо человека с короткой стрижкой слегка изменилось:

— Господин Шэнь, вы уверены, что хотите это сделать?

— Хм, разве ты не боялся, что если он умрет, я буду страдать? Что ж, тогда я сделаю так, чтобы его жизнь стала хуже смерти!

Сказав это с ледяной усмешкой, Шэнь Мочи грациозно развернулся и ушел, словно один лишь взгляд на Инь Но был для него осквернением.

Клан крови был предан своим избранникам до конца. Раз поставив метку, они связывали себя узами на всю жизнь. Если один из них погибал, оставшийся в живых каждый месяц, в полнолуние, был обречен терпеть муки, сравнимые с ударами тысячи стрел, — это было наказанием за то, что не уберег своего суженого. Именно поэтому вампиры так жаждали любви и одновременно так боялись её, предпочитая коротать век в одиночестве.

Человек с короткой стрижкой поднял Инь Но. Его пальцы слегка дрожали. Он незаметно подобрал с пола столовый нож, вложил его в руку Инь Но и, подталкивая, повел следом за Шэнь Мочи.

Пройдя через заднюю дверь ресторана и миновав сад, залитый лунным светом, где цвели цветы забвения, Инь Но привели к строению, похожему на склад.

У входа дежурили двое охранников. Увидев Шэнь Мочи, они вытянулись по струнке:

— Господин Шэнь!

— Откройте дверь, — холодно приказал тот.

— Есть.

Охранники достали магнитные ключи и быстро открыли тяжелые створки. Внутри царила непроглядная тьма, и Инь Но с ужасом услышал, как из самых недр подземелья донесся рев, от которого содрогалась душа.

Он в испуге покосился на своего конвоира:

— Что там внутри? Что вы собираетесь делать?

— Заткнись! — рывкнул тот, не меняясь в лице, и потащил Инь Но внутрь.

Инь Но увидел охранников в форме и попытался ухватиться за них, умоляя о помощи:

— Дяденьки, спасите меня!

Охранники, увидев, что он как две капли воды похож на Сюй Цзычэня, на мгновение опешили, но никто не посмел проронить ни слова. Они молча отступили в сторону, и тяжелая дверь медленно закрылась.

Человек с короткой стрижкой грубо ударил его локтем по затылку:

— Я сказал, заткнись!

Слыша все более отчетливый и душераздирающий вой, Инь Но впал в отчаяние.

В темноте Шэнь Мочи хлопнул в ладоши, и пространство озарил слепящий свет прожекторов. Инь Но зажмурился, позволяя вести себя дальше словно кукле.

Вскоре они спустились на лифте в подвал. Шэнь Мочи равнодушно толкнул белую деревянную дверь, и человек с короткой стрижкой провел Инь Но по узкому коридору к стальной двери.

Он похлопал Инь Но по щеке, и его взгляд внезапно стал острым, как бритва. Наклонившись, он прошептал:

— Запомни: я не могу тебе помочь. Если хочешь выжить, используй оружие, которое у тебя в руках. Бей в голову монстра! Обязательно в голову!

— Какой монстр? — Инь Но крепче сжал холодную рукоять ножа, дрожа от страха.

— Войдешь — узнаешь. Только убив его, ты, возможно, вымолишь у господина Шэня жизнь. Он любит тех, кто отчаянно цепляется за неё.

Говоря это, он ввел код на панели, и серебристая дверь медленно отворилась. Сделав глубокий вдох, он с силой втолкнул Инь Но внутрь.

Это была просторная, закрытая комната с тремя бетонными стенами и одной стороной, застекленной пуленепробиваемым стеклом. Из-за яркого света внутри ничего нельзя было разобрать за стеклянной перегородкой — там царил лишь бесконечная, черная, как смола, тьма.

В углу за стеклом кто-то свернулся калачиком.

Судя по фигуре — женщина.

На ней были лохмотья, длинные волосы закрывали лицо, спутавшись в грязный ком, покрытый липкими черными пятнами. Похоже на засохшую кровь.

Воздух был пропитан запахом гнили.

Сердце Инь Но бешено колотилось, готовое вырваться из груди. Пальцы, сжимавшие нож, дрожали, а ладони взмокли от пота.

— Эй... ты... ты в порядке? — осторожно позвал он.

Женщина медленно подняла голову.

Секунды тянулись бесконечно. Казалось, каждое движение давалось ей с невероятным трудом, но наконец, после нескольких судорожных рывков, она подняла лицо.

В тот же миг Инь Но увидел зрелище, от которого кровь застыла в жилах!

Глазницы, в которых почти не осталось плоти, зияли пустотой, а глазные яблоки превратились в мутное, пепельно-серое месиво.

Несмотря на то что лицо было почти полностью разложено, Инь Но узнал её в одно мгновение.

О Боже!

Это была его мама!

На ней было то самое вязаное платье, в котором она упала с лестницы, только теперь все пятна крови стали угольно-черными.

Инь Но рухнул. Казалось, каждый нерв в его теле был разорван, в голове стоял оглушительный гул. Он не знал, что делать.

Женщина встала.

Медленно волоча сломанную когда-то ногу, она начала ковылять к нему.

Её движения становились все быстрее!

Из её горла вырывался невнятный рык!

Она бросилась на Инь Но!

— Мама... — не выдержав, Инь Но заплакал. Сердце разрывалось от боли, словно разбиваясь на окровавленные осколки.

Он выронил нож и опустился на колени!

За стеклянной стеной человек с короткой стрижкой сжал кулаки. Черт возьми, неужели он от страха лишился сил? Как он мог бросить оружие?

Оказывается, это стекло было односторонним: снаружи все было видно, а изнутри — нет.

Только Шэнь Мочи, стоявший рядом, сумел прочитать по губам, что Инь Но звал маму.

— Хм, испугался и зовет мамочку? Какой бесполезный мусор!

Шэнь Мочи холодно усмехнулся. На самом деле он не собирался его убивать, лишь хотел припугнуть, чтобы посмотреть, стоит ли этот парень хоть десятой части Сюй Цзычэня.

На ноге женщины была цепь. Если бы Инь Но просто сидел у двери, она бы не достала его.

Но он ошибся.

Сквозь прозрачное стекло он ясно видел, как Инь Но, стоя на коленях, ползет к этой женщине, пытаясь обхватить её лицо руками.

Его голос охрип до неузнаваемости:

— Мама, это я, это Инь Но... как ты могла стать такой...

Увы, в женщине не осталось ничего человеческого. Её бледные, иссохшие пальцы внезапно вцепились в плечо Инь Но, а сгнившие губы, обнажив ряд почерневших от крови зубов, рванулись к его шее!

— Звезды в небе молчат, ребенок на земле зовет маму... — Инь Но нежными, тонкими пальцами коснулся её спутанных волос и тихо запел колыбельную, которую мама пела ему в детстве.

Время замерло. Лишь низкий, хриплый голос мужчины плыл в воздухе, нежный и трогательный, подобно лунному сиянию.

Женщина, широко раскрывшая рот, замерла в двух сантиметрах от его шеи. Она медленно повернула голову, вращая безжизненными глазами, и посмотрела на Инь Но. Из горла вырвался невнятный хрип.

Хотя этот звук был резким, как скрежет металла о металл, Инь Но разобрал два слова:

— Но-Но...

Мама когда-то бесконечно нежно звала его этим детским именем.

Слезы, залившие глаза, хлынули потоком:

— Мама, это я, это Но-Но...

— Но... Но... иди... ищи отца... останови их... они... хотят...

Женщина с трудом выдавила из себя несколько слов, но не успела закончить, как пуля пробила её череп. Оглушительный выстрел разнес в воздухе облако черной крови, похожей на осыпающиеся перья, теряющие всякий блеск.

Тело женщины обмякло, глаза остекленели, и она рухнула на пол!

— Мама! — Инь Но с криком бросился к ней, пытаясь поднять.

Шэнь Мочи с мрачным лицом появился у него за спиной.

В руке он держал дымящийся револьвер. Он схватил Инь Но за шиворот и рыкнул:

— Ты с ума сошел? Нож был в руках, воспользоваться не мог?

Бац!

Инь Но влепил ему звонкую пощечину и тоже закричал, хотя голос его звучал жалко:

— Ты, подонок! Что ты с ней сделал?!

Шэнь Мочи на несколько секунд опешил. Никто и никогда не смел бить его по лицу! Он был первым в истории!

— Ты посмел ударить меня?

— Я спрашиваю, что ты с ней сделал?!

Инь Но указал на лежавшее тело. Он хотел убить его, и тот тоже.

Увидев, как покраснели глаза Инь Но, как его ясные очи наполнились слезами, Шэнь Мочи невольно сдержался. Подавив гнев, он объяснил:

— Это не я! Когда мы нашли её, она уже была такой!

— Врешь! Ты точно что-то с ней сделал!

Инь Но пришел в неистовство, пытаясь вцепиться Шэнь Мочи в горло.

Тот заключил его в объятия и низким голосом произнес:

— Клянусь, это не я!

— Отпусти меня! Ты, извращенец, животное! Я не верю тебе, я заявлю в полицию! — Инь Но отчаянно вырывался, выкрикивая все проклятия, что приходили на ум.

— Она уже была мертва! — прорычал Шэнь Мочи, подавляя желание разорвать его на куски.

Инь Но затих, глядя на него пустым взглядом, лишь слезы беззвучно катились по его щекам.

Мама действительно была мертва, это факт...

— Она была мертва... — Шэнь Мочи, видя его состояние, почувствовал странный укол в сердце и смягчил тон: — Она когда-то заняла у меня сто миллионов. Кто-то сказал, что она выбросилась из окна. Мои люди пошли в морг, чтобы подтвердить это, и когда они увидели её, она... она ожила.

Шэнь Мочи замолчал, подбирая слова:

— Или, вернее сказать, это не было жизнью, это было оживление трупа. Она поцарапала моего человека, и мы, боясь паники, заперли её здесь.

В голове Инь Но все перемешалось. Мама была должна ему сто миллионов, поэтому меня отправили в его постель. Это судьба, карма, долг, который я должен вернуть.

Только не слишком ли жесток этот способ расплаты?

Он зарыдал, уткнувшись в грудь Шэнь Мочи:

— Она моя мама... моя мама! Я верну долг, я все отдам, только умоляю тебя, пожалуйста, будь милосерден к ней...

Услышав это, Шэнь Мочи почувствовал себя ужасно. Оказывается, то, что он звал её мамой, имело такой смысл!

— Прости, я... я не знал, что она твоя...

Шэнь Мочи запнулся.

Инь Но вытер слезы, оттолкнул его, и его взгляд стал необычайно твердым:

— Одолжи мне еще денег. Я хочу похоронить её. Умоляю тебя!

Видя, что Инь Но шатается, Шэнь Мочи, боясь, что тот упадет, придержал его за хрупкие плечи:

— Тебе нужно отдохнуть. Я сам со всем разберусь.

— Нет, я сам. Раньше я был бесполезен. В морге мне сказали связаться с крематорием, а там сразу запросили пять тысяч. У меня было всего двести восемьдесят юаней на жизнь. Я пытался просить у родственников и друзей, но никто не дал ни гроша... Это я неблагодарный сын, это я никчемный. Она винит меня, поэтому не может упокоиться с миром... — слезы снова хлынули из глаз. Инь Но чувствовал, как болит все его тело, болит до разрыва души.

Он ненавидел себя за свою беспомощность — в тот момент, когда мама больше всего нуждалась в нем, он ничего не смог сделать.

Шэнь Мочи пристально смотрел на него, крепко сжимая его руки:

— Все не так. В её мозг попал вирус, мы называем его Т-вирус... Я объясню позже, но сейчас тебе нужно отдохнуть!

— Т-вирус? — Инь Но со слезами на глазах холодно усмехнулся. — Ты что, снимаешься в

фильме Обитель зла?

— Ты сомневаешься в моих словах? — Шэнь Мочи нахмурился и приподнял его подбородок.

Инь Но посмотрел на него, и в его янтарных глазах мелькнула насмешка:

— Извращенец, который спит с мужчинами, монстр с красными глазами, подонок, готовый убить любого... Как ты хочешь, чтобы я тебе верил?

Шэнь Мочи впервые слышал, чтобы кто-то так его оскорблял, причем прямо в лицо. И самое главное, этот человек смел смотреть на него с таким вызовом!

Мышцы на его скулах задрожали, клыки зачесались — он хотел перегрызть ему горло!

— Ты хоть понимаешь, что сейчас играешь со смертью?

— Ха-ха, ты хочешь убить меня, а потом превратить в то, чем стала моя мама?

— Повторяю еще раз: это не я её такой сделал!

Терпение Шэнь Мочи было на исходе. Он не понимал, почему не может просто убить его!

Может быть, он боялся той невыносимой боли, которую принесет полнолуние после его смерти.

Точно, только поэтому!

Думая так, он с трудом подавил жажду убийства в своих темных глазах и, сжимая его подбородок, прорычал:

— Предупреждаю: не думай, что раз ты похож на Суй Цзычэня, я буду терпеть тебя бесконечно! Мое терпение не безгранично. Не испытывай меня, лучше научись быть послушным!

Инь Но не хотел его слушать. Кто знает, может, этот подонок сам превратил её в чудовище, решив, что она задолжала ему слишком много денег!

Пусть лучше умрет от его рук — это будет считаться уплатой долга.

И тогда он сможет быть вместе с мамой...

Он просто перестал сопротивляться, закрыл глаза и стал ждать, когда его задушат.

Шэнь Мочи это разозлило:

— Ты зачем глаза закрыл?!

Инь Но промолчал. Его длинные ресницы дрожали, лицо от нехватки кислорода залилось румянцем, напоминая нежные лепестки персика.

Шэнь Мочи был на грани того, чтобы задушить его, но тут человек с короткой стрижкой у двери, выбрав момент, тихо произнес:

— Господин Шэнь, так что с телом? Отправить на вскрытие или...

Услышав это, Инь Но резко открыл глаза и с ненавистью посмотрел на Шэнь Мочи.

Черт, черт, как он смеет так на меня смотреть?

Черт возьми, как будто это я в чем-то виноват!

В сердце Шэнь Мочи бушевал океан, он отшвырнул парня и рывкнул на человека с короткой стрижкой:

— Свяжись с похоронным бюро!

Тот посмотрел на Инь Но и нарочно спросил:

— Вы уверены?

— Хочешь, чтобы я повторил?

Шэнь Мочи тут же переключил гнев на него. Тот послушно замолчал и отошел.

Инь Но поднялся с пола и тихо сел рядом с телом женщины, словно одинокий и беспомощный ребенок.

Шэнь Мочи не выдержал, снял свое длинное серое пальто и накинул ему на плечи.

Инь Но взглянул на него, ничего не сказал и натянул пальто на голову матери.

Это было мое любимое пальто!

Шэнь Мочи едва не взорвался, но сдержался. В конце концов, это же его мама.

Они больше не разговаривали. Инь Но сидел на полу, Шэнь Мочи стоял рядом, вдыхая тяжелый запах гнили.

Он думал, что сошел с ума, раз сидит с этим... кем? Охраняет труп.

Он даже не знал, как его назвать. Самозванец? Трус? Смертник? Псих? Или сумасшедший?

Черт, сумасшедший здесь точно я!

Я же высший вампир, разве я не знаю, что у меня обостренное обоняние?

К счастью, сотрудники похоронного бюро прибыли быстро. Они ничуть не удивились виду трупа, профессионально и торжественно погрузили его в машину, сопровождая процесс ударами гонга и разбрасыванием ритуальных денег.

Инь Но поехал с ними в крематорий, Шэнь Мочи — тоже. Весь процесс прошел как в тумане, всеми бумагами занимался Шэнь Мочи.

Когда все формальности были улажены, сотрудники предложили им выбрать место на кладбище и дату похорон.

Инь Но, погруженный в глубокое горе, сидел в приемной и не хотел уходить. Работник крематория осторожно заметил:

— Господин, я понимаю ваше состояние, но уже поздно, посмотрите...

Шэнь Мочи с раздражением потянул его за руку:

— Пошли. Выберем место и вернемся.

Инь Но виновато взглянул на работника и, встав, последовал за Шэнь Мочи.

На выходе они случайно столкнулись с отрядом пожарных, которые несли несколько мешков с телами. Старший отдавал распоряжения:

— Обязательно кремировать немедленно!

Шэнь Мочи, кажется, узнал начальника и, потянув Инь Но за собой, поздоровался издалека:

— Господин Ван!

— Господин Шэнь! — начальник был удивлен и тоже подошел к ним.

<http://bllate.org/book/21424/2188423>